

«ВАША ПОЛИТИКА В КОРНЕ ОШИБОЧНА!»

Так написал президенту Рейгану Джей Хиггинботам

Недавно я получила письмо от американского историка, публициста и общественного деятеля из города Мобила штата Алабама Джей Хиггинботам, с которым знаком много лет. Он сообщает, что заканчивает книгу о новой поездке по нашей стране. Кстати, именно после нее он написал Рональду Рейгану: «Мистер президент, вы ничего не знаете о России, ведь политика в корне ошибочна!» Хиггинботам искренне возмущен нагнетанием в своей стране военной истерии, тем, что администрация США не приняла предложений Советского правительства о прекращении ядерных испытаний. Читая строки его письма, я еще раз восстанавливаю в памяти последнюю встречу с Хиггинботамом летом прошлого года.

Мы встретились с ним в Хабаровске, в редакции журнала «Дальний Восток». Именно редактор журнала Н. А. Наволочкин открыл советскому читателю писателя и публициста Хиггинботам, по заслугам оценив его искренность, мягкий юмор, пронизывающий страницы повести «Скорый поезд «Россия» и предожженного затем Джейем очерка о посещении Москвы и Ленинграда осенью 1984 года.

Имя Джей стало особенно популярным здесь после того, как писателя узнали историки с поворотом за его повесть. Однажды, остро нуждаясь в наличных деньгах, Джей позвонил в банк и спросил, сколько у него осталось на счету.

— Я-то знал, — рассказывал Хиггинботам, — что там около двадцати пяти долларов, но, чтобы заказать выдачу суммы, хотел узнать точнее. И вдруг клерк сообщила, что на моем счету 1.835 долларов с центами. Я сказал: простите, здесь какая-то ошибка. «Именно столько», — сухо ответил обиженный клерк, — в банке не привыкли ошибаться». Он объяснил, что на счет Хиггинботам поступил гонорар из России, из журнала «Дальний Восток».

Главное в этой истории заключалось в том, что Джей, при своем, как мы теперь узнали, довольно скромном финансовом положении, сразу передал всю сумму гонорара в фонды общества Красного Креста и других организаций, связанных с движением борьбы за мир.

Надо ли говорить, что собравшиеся писатели и сотрудники журнала встретили американца как дорогого гостя. Встречу открыл Николай Дмитриевич Наволочкин. Джей рассказал, каким образом и зачем он приехал в Советский Союз снова.

— Я благодарен издательству «Прогресс», финансировавшему эту мою поездку через всю вашу страну. После того, первого путешествия, я еще раз прилетел по туристской путевке в Москву и Ленинград, но увидел гораздо меньше, чем мне бы хотелось, — говорил он. — Недоброжелатели там, в Мобиле, отговаривавшие и от первой поездки, ожили. «Вот видишь, — говорили они, — эти русские не хотят пока-

зать истинное лицо страны, они будут водить тебя по музеям и театрам, устраивать встречи только с официальными лицами». Поэтому я еду, чтобы побывать на заводах и в детских садах, в колхозах и в храмах. Уверен, что путешествие будет прекрасным. Кстати, сегодня же мы идем на ваш завод...

— Мистер Джей, — поднялся со своего места нанайский поэт Андрей Пассар. — В последние годы мы не избалованы объективными рассказами западных писателей о Советском Союзе. Поэтому мы ценим вашу настойчивость и желание рассказать американцам правду о нашем народе. Я знаю, что в Америке всех людей, живущих в Советском Союзе, называют русскими, но у нас много равноправных национальностей...

— Я знаю это, мистер Пассар, — сказал Джей. — А вы какой национальности?

— Я нанаяец. Советская власть дала моему народу возможность учиться, работать. Мы не имели литературы — теперь она у нас есть.

— И у вас есть свои книги? — заинтересованно спросил Джей.

— Одну из них я принес, чтобы подарить вам, — Андрей Пассар подал свой сборник стихов, пожав американцу руку. — Хочу подчеркнуть: малые народы называют Советскую власть своей, народной и защищают ее не только словами...

Андрей Пассар рассказал, что два его брата в годы войны были удостоены званий

Героев Советского Союза. Один из них, разведчик, взамен за время войны двадцать шесть «языков», другой из снайперской винтовки уложил слыше двухсот пятидесяти гитлеровцев. В специальном приказе Гитлер объявил Пассаров в числе «главных врагов» фашистской Германии.

— Но нас это совсем не огорчало, — заключила с усмешкой поэт.

— Обязательно напишу о вашей замечательной семье! — пообещал Джей, торопливо записывая в блокнот рассказ Пассара.

— Можно мне? — попросила слова поэт Борис Копальгин. Невысокий, коренастый, с круглым добрым лицом, оп, воспитывавшийся в детском доме, знает цену людской доброте, любит детей и ярко выражает это в своих книжках. Борис протянул Джей тоненькую книжку с яркими рисунками.

— Книга моя называется «Можно-нельзя». Надо с детства воспитывать детей в ненависти к злу, любви к добру.

— Самое большое зло — война, самое большое добро — мир между народами, — сказал Джей. Он открыл обложку книги. — Здесь написано: 300 тысяч экземпляров?

— Так точно, — подтвердил Борис. — У нас хорошо быть детским поэтом, мистер Хиггинботам, меняйте профессию!

— А знаете, сколько экземпляров романа «Шум и ярость» продал Уильям Фолк-

нер при первом издании? — спросил Джей. — Триста. Не тысяч, а просто триста.

— Фолкнер — в триста! — недоверчиво переспросил молодой прозаик Анатолий Полицук.

— И остальные романы расходились у него не лучше, — сказала Джей. — Жилось нашему великому прозаику нелегко. Я знаю это, потому что не раз встречала его — ведь мы оба южане. Не подумайте, что я говорю о дружбе, это слишком высокая честь, он намного старше меня по возрасту, да и как писатель, я понимаю дистанцию между нами... Однажды я встретила его, знаете где? Он стоял в очереди, занимаюсь на работу в почтовое ведомство. День был пасмурный, Фолкнер зябко поднял воротник пальто и раскрыл зонтик. И я увидела, что он без носков...

Светлана Ивановна Березовская доставала красиво оформленный пакет:

— Мистер Джей, сейчас мы все живем в достатке, подарки имеют чисто символическое значение, но я родилась до войны и помню другие времена. Осенью 1944 года мне пришла пора идти в школу. Знаете, какой это праздник, когда ребенок идет в школу?

— У меня трое детей и все школьники, — сказала Джей.

— Тогда, в сорок четвертом, — вспоминала Березовская, — мама моя заплакала: «Доченька, нет для тебя ни туфель, ни платица». А в год

Победа, помню, к нам в школу пришел посылок из Америки. Мне досталась туфелька и юбочка... — Светлана Ивановна взглянула на Джей, он привстал, почувствовал ее волнение. — Мистер Джей, я не знаю, живы ли еще женщины, которые собирали в годы войны подарки для советских детей. Но это передайте тем, кто помнит вашу дружбу, — и вручила американцу нерядный сверток.

— Спасибо, — заметно побледнел, прозвнес Хиггинботам. — Видимо, мы с вами ровесники, Светлана, я тоже пошел в школу во время войны. Но над нашей страной не падали бомбы... Спасибо вам всем, друзья, — приложила он руку к груди. — Я никогда не забуду эту встречу. Есть вещи, которые забывать нельзя: это — добро, дружба между людьми!

...«Пока не поздно, мы все должны отдать все силы на борьбу с величайшей опасностью, которой грозит нам политика «ястребов», — это строки из письма Джей. А сегодня я отправил ему телеграмму: «Сообщил, что думаю о фильме «Америка»! Уверен, мой друг, который в отличие от создателей телепасквиля, хорошо знает нашу страну, гневно осудит провокационную затею тех, кто нагнетает враждебные, антисоветские настроения, когда планета так нуждается в мире и дружбе.

А. КНЯЗЕВ,
писатель.